

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ «Journal des Sciences militaires» генераль Пала оцѣниваетъ вѣроятность франко-германской войны. Точку зрѣнія банкира Блюха, котораго авторъ по недоразумѣнію считаетъ однимъ изъ старшихъ «conseiller d'Etat imperial russe»—какъ выигрываютъ статскіе совѣтники при переводѣ на иностранные языки!—теперь приходится отбросить. А вѣдь еще не прошло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ трудъ Блюха переводился тѣмъ же капитаномъ Rainvin, который нынѣ переводитъ проникнутые совершенно инымъ духомъ русскіе и японскіе уставы. Подполковникъ Фрокаръ, впоследствии начальникъ канцеляріи при военномъ министрѣ Верто, написалъ сочувственное предисловіе о европейскомъ мирѣ, который вчера былъ утопіей, а завтра уже можетъ стать дѣйствительностью, и о вѣчной славѣ тѣхъ правителей, которымъ удастся воплотить эту мечту.

Авторъ отвергаетъ вѣроятность начала европейской войны изъ-за англо-германскаго столкновенія. Радикальное министерство, занимающее въ Англіи переходную ступень между консерваторами и социалистами, слишкомъ занято внутреннимъ переустройствомъ государства, и все болѣе склонно отказываться отъ активности во внѣшней политикѣ. Германскій же флотъ слишкомъ слабъ, интересы торговли пострадали бы очень сильно, а прямыхъ причинъ для начала войны съ Англіей нѣтъ.

Едва ли дастъ поводъ къ войнѣ и Италія, у которой теперь слишкомъ много дѣла въ Триполи, и которая дружить со всѣми. Будущая война начнется или изъ-за австро-русскаго, или изъ-за германо-французскаго столкновенія.

Въ случаѣ войны между Австріей и Россіей во вмѣшательствѣ Германіи сомнѣваться нельзя. Германія не можетъ допустить разгрома славянствомъ будущей германской расы. Поединокъ между Австріей и Россіей былъ бы слишкомъ неравенъ. Любопытенъ вопросъ автора: а выполнитъ ли Франція свои договорныя обязательства въ случаѣ борьбы Россіи съ Германіей и Австріей, возгорѣвшейся по совершенно чуждому для Франціи поводу?

Авторъ признаетъ, что необходимо считаться съ мнѣніемъ весьма вліятельныхъ во Франціи лѣвыхъ партій, безусловно враждебнымъ всякимъ рѣшеніямъ, связаннымъ съ вооруженнымъ выступленіемъ. Радикалы и социалисты совокупаютъ свои усилія для протеста противъ вступленія въ борьбу, въ которой жизненные интересы Франціи, и притомъ интересы не будущаго, а настоящей минуты, не поставлены на карты. Послѣдуетъ ли французскій народъ за преступной непредусмотрительностью этихъ вождей? Быть можетъ, такъ какъ частные интересы, эгоизмъ занимаютъ все болѣе господствующее положеніе. Безъ вооруженной борьбы, быть можетъ, Франція склонилась бы подъ болѣе или менѣе замаскированный германскій протекторатъ.

Впрочемъ, въ случаѣ войны между Россіей и Германіей, Францію вѣроятно и не спросятъ, хочетъ ли она драться. Самыя миролюбивыя рѣшенія французовъ, даже измѣна союзу съ Россіей, не гарантируютъ мира. Дѣйствительно, безумнымъ было бы то германское правительство, которое бы при войнѣ на восточномъ фронтѣ очистило отъ войскъ французскій фронтъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней самое трусливое министерство было бы опрокинуто, воинственное настроеніе во Франціи взяло бы вверхъ, и войска были бы переброшены въ Германію.

Разбирая же двѣ комбинаціи—оставленіе сильнаго заслона противъ Франціи или начало войны энергичнымъ вторженіемъ во Францію, чтобы принудить французовъ къ подчиненію, разоруженію и уплатѣ контрибуціи, авторъ признаетъ послѣднюю болѣе выгодной для Германіи. Захочетъ ли Франція или нѣтъ—но въ случаѣ начала борьбы на востокѣ, пушки въ Лотарингіи заговорятъ.

Поручикъ Rimbault, въ томъ же журналѣ обращаетъ вниманіе на ростъ преступности во французской арміи. Военные судьи становятся все болѣе снисходительнѣе, количественно армія уменьшается, а не растетъ, а между тѣмъ съ 1900 по 1909 годъ число обвинительныхъ приговоровъ увеличилось съ 3.367 по 7.373.

Наиболѣе распространенныя категоріи преступленій—за 10 лѣтъ:

дезертирство и неявка для отбыванія воинской повинности ¹⁾—по 20.000, нарушение дисциплины и воровство—по 17.000. До 1907 года число дезертировъ никогда не достигало 1.000, а теперь оно достигаетъ 1.600. Число неявокъ для отбыванія воинской повинности увеличилось за 6 лѣтъ съ 900 до 2.255.

Авторъ объясняетъ увеличеніе преступности слабостью карательнаго воздѣйствія, и расчетомъ уклоняющихся отъ исполненія военнаго долга на амнистію, которыя давались очень часто: въ 1898, 1900, 1904 и 1906 годахъ. Онъ требуетъ увеличенія кары, указація, что впредь амнистіи никогда не будутъ распространяться на дезертировъ и уклонившихся, и уничтоженія принципа условнаго осужденія, освобождающаго на первый разъ осужденнаго отъ отбыванія наказанія.

Едва ли, однако, можно рассчитывать на успѣхъ этихъ мѣропріятій. Число дезертировъ и уклонившихся во французской арміи связано съ отказомъ отъ какихъ-бы то ни было льготъ по призыву съ увеличеніемъ числа запасныхъ, призываемыхъ въ учебные сборы. Послѣдніе призывы въ высокой степени поднимаютъ боевую готовность арміи, но разумѣется, портятъ юридическую статистику—въ особенности числомъ уклонившихся.

Въ «Revue Politique et Parlementaire» генераль Кузенъ останавливается на вопросѣ объ уменьшеніи народонаселенія во Франціи. Число дѣтей въ семьѣ раньше было около 4, въ концѣ XIX вѣка—2,72; нынѣ оно 2,18. Статистики предсказываютъ, что въ 1915 году оно опустится до 2, а въ 1922 будетъ 1,5. Число же внѣбрачныхъ дѣтей не компенсируетъ число лицъ, не вступившихъ въ бракъ. На смѣну каждыхъ 20 французовъ будетъ являться поколѣніе въ 15 человекъ. Черезъ два столѣтія надо ожидать полнаго исчезновенія этой расы. Не надо думать, что это вырожденіе связано съ обращеніемъ Франціи въ пустыню: мѣсто французовъ займутъ иностранцы; потокъ ихъ растетъ съ каждымъ годомъ; теперь ихъ 1.360,000. Надо ожидать, что число иностранцевъ скоро дойдетъ до 5 милліоновъ, къ концу столѣтія—до 10 милліоновъ. Появленіе иностранныхъ колоній представляетъ серьезную опасность; ни нѣмцы, ни итальянцы не ассимилируются; явятся предлоги для вмѣшательства правительствъ сосѣдей..

Борьба за сохраненіе расы должна вестись на широкомъ фронтѣ. Авторъ признаетъ, однако, что едва ли можно ожидать, чтобы система выдачи премій за родившагося ребенка, или предоставленія

¹⁾ In soumission; этотъ терминъ часто переводится ошибочно какъ нарушеніе дисциплины (буквально—неподчиненіе).

ряда должностей только многосемейнымъ, и экономическое гоненіе на холостяковъ достигли бы значительныхъ результатовъ. Онъ предлагаетъ покровительство семейнымъ вести въ законъ о воинской повинности. Онъ добивается главнымъ образомъ раннихъ браковъ. Солдатъ, имѣющій ребенка, увольняется годомъ раньше въ запасъ; двое дѣтей увеличиваютъ льготу до полутора лѣтъ, а трое дѣтей освобождаютъ отъ всякой службы. Также число дѣтей должно учитываться и при перечисленіи въ резервъ, и изъ резерва—въ територіальную армію.

Несомнѣнно, что освобожденіе отъ воинской повинности лицъ, имѣющихъ трехъ дѣтей, можетъ представить энергичное противоядіе противъ вырожденія; но допустимъ ли самъ принципъ освобожденія отъ обязанности защищать семью и очаги—отцовъ семействъ?

«Revue militaire suisse» сообщаетъ объ одной изъ язвъ италіанской арміи. Пережиткомъ тѣхъ временъ, когда Италія была раздроблена и находилась подъ игомъ нѣсколькихъ династій, не считавшихся съ общими національными задачами, является тайное франкъ-массонское общество. Главной задачей его являлась борьба съ клерикализмомъ, такъ какъ свѣтская власть папъ являлась важнѣйшимъ препятствіемъ для объединенія Италіи. Теперь, когда въ Италіи каждый воленъ высказывать любое мнѣніе, когда облеченіе борьбы съ клерикализмомъ подъ покровъ тайны потеряло всякій смыслъ, общественное мнѣніе относится съ большой подозрительностью въ работѣ франкъ-массоновъ, преслѣдующей скрытыя цѣли. Повидимому, участіе въ этомъ тайномъ обществѣ преслѣдуетъ главнымъ образомъ, достиженіе личныхъ выгодъ. Большое количество офицеровъ и чиновниковъ числятся массонами, главнымъ образомъ, для обезпеченія себѣ поддержки и быстрого движенія по службѣ.

Недавно генераль Фара, одинъ изъ популярнѣйшихъ вождей италіанской арміи, заявилъ печатно о своемъ выходѣ изъ франкъ-массоновъ. На сдѣланный по этому поводу запросъ въ парламентѣ военный министръ высказалъ предупрежденіе, чтобы офицеры покинули ряды этого тайнаго общества: «если начальникъ подчинится власти своего подчиненнаго, потому что онъ занимаетъ высшую степень посвященія въ тайномъ обществѣ, то это равносильно протуированію своего чина и измѣнѣ долгу. Немедленно будетъ поставленъ вопросъ объ его удаленіи изъ арміи...». Но все это только хорошія слова, положеніе же, вѣроятно, останется безъ перемѣнъ.

Итальянская армія вообще переживаетъ тяжелый кризисъ.

Мирная численность оставлена попрежнему въ 250.000 человекъ, однако, отсюда нужно вычесть 80.000, которыхъ приходится содержать въ Триполи. Такимъ образомъ, численность войскъ расположенныхъ въ Европѣ, уменьшилось на одну треть. Половина оставшихся поглащена занятіями, неимѣющими ничего общаго съ подготовкой къ войнѣ. Въ ротахъ числится только по 70 человекъ. Мобилизація, съ доведеніемъ ротъ до 250 человекъ, встрѣтитъ громадныя трудности; не слѣдуетъ забывать, что Италия до сихъ поръ не рѣшается переходить на територіальной способъ комплектованія войскъ. При мобилизаціи каждый запасный попадаетъ не въ ту часть, въ которой онъ служилъ. Итальянская армія, съ двумя десятками солдатъ старшаго срока службы на роту, представляетъ въ сущности милицію, но организованную вовсе не удовлетворительно.

Въ «Revue d'infanterie» подполковникъ Дидье обращаетъ вниманіе на то, что войны въ Маньчжуріи и на Балканахъ опровергли составившееся за предыдущій періодъ чисто мирное мнѣніе, что бой будетъ рѣшаться на дальнихъ дистанціяхъ, и что схватки на короткѣ отошли въ область преданія. Войска получаютъ соотвѣтственную подготовку, пѣхота обучается штыковому бою; но вооруженіе офицера совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ рукопашной схватки. Сабля французскаго офицера представляетъ чисто парадное оружіе; теперь только поднялся вопросъ о снабженіи офицера болѣе годнымъ холоднымъ оружіемъ. Авторъ очень недоволенъ французскимъ револьверомъ образца 1892 года и требуетъ замѣны современнымъ автоматическимъ пистолетомъ. Если револьверы типа нашего Ногана, имѣли преимущество передъ первыми образцами автоматическаго пистолета до 1902 года, то теперь превосходство перешло на сторону послѣднихъ.

Многія государства приняли уже послѣдніе. Германия, Голландія, Швейцарія, Румынія, Болгарія приняли образецъ «Порабелумъ»; Испанія и Данія—«Баярдп»; Англія—«Веблей»; Австрія—«Штейръ» (онъ же «№ 7»); Италия—«Глиссенти»; Бельгія и Швеція—«Браунингъ».

Всѣ эти пистолеты имѣютъ калибръ въ 9 миллиметровъ (за исключеніемъ 8 миллиметроваго «Штейръ»); но авторъ требуетъ перехода къ 11 миллиметровому калибру, для того, чтобы сразу же убивать или лишать возможности движенія непріятели. Малокалиберное оружіе производить немедленное дѣйствіе только при ранахъ въ голову, сердце и кости ногъ. Нуженъ большой размѣръ раны, чтобы загнать на большой площади нервы, чтобы находящійся въ чрезвычайномъ возбужденіи противникъ сразу же почувствовалъ раненіе.

Авторъ противъ чрезмѣрной скорострѣльности, достигаемой нѣкоторыми образцами—7 выстрѣловъ въ 1½ секунды, но все же требуетъ возможности производить 3 выстрѣла въ 2 секунды, и быстрого заряжанія револьвера запаснымъ магазиномъ.

Не признавая боевого значенія за карманными образцами, которые даютъ много шума и крайнюю скорострѣльность—оружіе трусливаго буржуа, усовершенствованный призывъ полиціи на помощь—авторъ высказывается за образцы пистолетовъ съ прикладомъ—Маузеровъ, Манлихеровъ, Бергмановъ, Борхардтовъ: хотя они бьютъ до 2.400 шаговъ, но они являются и плохими карабинами, и посредственными пистолетами.

Въ «Spectateur Militaire» Монтанъ продолжаетъ громить современное направление французскихъ войскъ. Отъ офицера—общественнаго воспитателя—нынѣ уже не требуется, прежде всего, ни стремленія къ славѣ, ни желѣзной воли, ни горячаго патриотизма, ни дерзкой предприимчивости; офицеръ—современный—долженъ быть добрякомъ, любить бѣдныхъ и униженныхъ; въ современномъ идеалѣ образъ офицера подмѣненъ образомъ тѣхъ самыхъ сестеръ милосердія, монашекъ, которыхъ современные язычники выгнали изъ французскихъ госпиталей. Добрякъ офицеръ долженъ мало взыскивать и хорошо кормить. Казармы обращаются въ роскошныя гостинницы; утромъ отмѣняются слишкомъ рѣзкіе сигналы, которые разстраиваютъ нервы заспавшихся; дежурный унтеръ-офицеръ обходитъ дортуары и вѣжливо будить спящихъ. Забота объ удобствахъ дошла до того, что въ 1905 году морской министръ издалъ циркуляръ о томъ, что каждый морякъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ три дня, имѣетъ право на отпускъ на берегъ, съ разрѣшеніемъ ему тамъ ночевать! Но такъ какъ все это стоитъ денегъ, которыхъ любезное правительство не даетъ матросамъ, то они стали грабить прохожихъ.

Нужно выводить войска изъ городовъ. Дѣйствительно, много справедливаго въ томъ, что армія портитъ поступающую въ нее молодежь. Но портитъ собственно не армія, а большіе города, куда попадаютъ деревенскіе жители. Мы учимся въ Парижѣ полевой службѣ! Какъ бы смѣялись надъ депутатомъ, который предположилъ бы на площади «Coccorde» устроить школу земледѣлія! Но кто посмѣетъ раздражить выборщиковъ и отнять у города солдатъ, около которыхъ кормятся? Когда во время безпорядковъ въ Шампани были вызваны туда войска изъ Седана, муниципалитетъ послѣдняго города, встревоженный тѣми потерями, которыя понесъ городъ отъ отсутствія его вѣрныхъ кліентовъ, подалъ заявленіе о своей коллективной отставкѣ... Муниципалитеты военныхъ портовъ жаловались на продолжительность морскихъ

маневровъ, на время которыхъ многія портовые учрежденія и заведенія вынуждены значительно сокращать свою дѣятельность...

Фабричная работа, специализируя рабочаго на опредѣленномъ трудѣ, сокращаетъ до минимума требуемое отъ него умственное усиленіе. Современный французъ вращается въ болѣе тѣсномъ кругу идей, чѣмъ дикари, бывшіе одновременно и воинами, и охотниками, и рыбаками, или чѣмъ крестьянинъ, который 50 лѣтъ тому назадъ былъ и хлѣбопекомъ, и каменщикомъ, и плотникомъ. А военная служба требуетъ широкихъ, общихъ идей и взглядовъ, даже отъ солдатъ. Еще Ницше, отбывая въ 1867 году воинскую повинность въ кавалерійскомъ полку, писалъ о военной жизни: «она неудобна; но, вкушая ее, какъ перебивку общаго жизненнаго уклада, надо признать, что она вполне можетъ принести пользу: это постоянный призывъ къ человѣческой энергіи, чрезвычайно цѣнный, какъ противодѣйствіе противъ парализующаго скептицизма, дѣйствіе котораго мы наблюдали.... Въ казармѣ познаешь свою природу, сравниваешь себя съ другими, главнымъ образомъ, простолюдинами.... Все, что я дѣлалъ, я дѣлалъ тщательнo и съ интересомъ. Развѣ нѣтъ основанія гордиться, если тебя признали лучшимъ всадникомъ изъ 30 новобранцевъ? Ей-ей, это стоитъ диплома филолога.... Долой педантизмъ!»

Наконецъ, не проще ли нападать на университетъ, а не на армію, когда идетъ разговоръ о вредномъ вліяніи оторванности юноши въ молодые годы отъ семьи?

Дисциплина... одни пытаются передѣлать ее на демократическій ладъ, ввели понятіе о добровольной дисциплинѣ, о сознательномъ послушаніи. Но вѣдь это дисциплина по своему хотѣнію, послушаніе въ зависимости отъ фантазіи... Толпа смотритъ отлетѣть аэроплановъ изъ Парижа въ Мадридъ; кирассиры обезпечиваютъ порядокъ и общую безопасность. Толпа знаетъ, что кирассиры здѣсь для нея, чтобы отстаивать ея интересы. Она знаетъ, что ихъ надо слушаться и уважать, и она согласна на это. Но они мѣшаютъ ея любопытству, и палки начинаютъ ударять по всадникамъ, ножи—подкалывать лошадей. Вотъ добровольная и сознательная дисциплина... Какой то депутатъ, при раздачѣ десяти-двѣнадцати лѣтнимъ школьникамъ награды, умудрился сказать: «вы должны слушать вашихъ родителей лишь въ томъ случаѣ, если ваше сознаніе одобряетъ ихъ приказанія». Законодатели, какъ будто нарочно созданные для обоснованія военной дисциплины на новыхъ началахъ.

Другіе прямо громятъ: «безчестная дисциплина». Но еще Густавъ Ле-Бонъ замѣтилъ по поводу стачки электротехниковъ, что гражданинъ Пато правилъ такъ самодержавно, пользовался такимъ безусловнымъ послушаніемъ, на которое не можетъ рассчитывать ни одинъ коронованный правитель; развѣ авторитетъ Далай-Ламы, воплощенія

Бога на землѣ, надъ его послѣдователями можетъ сравниться съ авторитетомъ гражданина Пато.

Революціонныя арміи были созданы не горячей любовью солдатъ-гражданъ, а жестокой дисциплиной. Вначалѣ, когда анархія царила въ войскахъ, когда полки правились чѣмъ то вродѣ выборныхъ муниципалитетовъ, происходилъ цѣлый рядъ скандаловъ, бунтовъ, убивали старшихъ начальниковъ. Но конвентъ сумѣлъ найти героическія лекарства. Представители націи получили драконовскія права. Они разстрѣливали нарушителей дисциплины, рубили головы мародеврамъ, бросали въ тюрьмы, и черезъ годъ такого режима рота солдатъ, расположившаяся въ вишневомъ саду бивакомъ, не срываетъ ни одной вишни... И Султъ былъ правъ, говоря, что никогда войска не были болѣе послушны и не проявляли въ бою большое рвеніе; это была эпоха войнъ, когда проявлялось болѣе всего добродѣтели.

Но когда народная воля ослабляется, дисциплина терпитъ также ущербъ. Главная примѣта ослабленія національной энергіи Франціи, это упадокъ послушанія. Во Франціи всякая дисциплина становится все болѣе и болѣе невыносимой. Тамъ жестокая болѣзнь воли...

По случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія царствованія императора Вильгельма II «Artilleristische Monatshefte» даютъ очеркъ развитія за этотъ періодъ германской артилеріи. Въ количественномъ отношеніи германская артилерія несомнѣнно преуспѣла, такъ какъ число батарей почти удвоилось—съ 366 до 642. Но нельзя сказать, того же относительно качествъ матеріальной части. Въ 1870 году прусская артилерія являлась образцовой. Французамъ не удавалось производство стальныхъ пушекъ—копій издѣлій Крушпа, и они вступили въ борьбу съ Пруссіей, не успѣвъ перевооружить свою артилерію. Прекрасна была и пушка образца 1874 года, аналогичная нашему образцу 1877 года. Еще въ 1888 году эта пушка являлась вполне удовлетворительной. Но дальше монополія Крушпа стала скандаловаться. Бездымный порохъ и мелинитъ пришлось уже перенимать у французовъ, съ опозданіемъ на два года. Главное вниманіе было обращено на использованіе мелинита для снаряженія полевыхъ гранатъ. Бризантная граната въ концѣ концовъ не оправдала надеждъ. А хлопотъ съ ней было много. Разрывы въ дулѣ вызывали несчастные случаи, такъ какъ все тѣло орудія разрывалось на куски, летѣвшіе во всѣ стороны съ большой силой. Чтобы уменьшить размѣръ такихъ несчастныхъ случаевъ, перешли къ орудійнымъ стволамъ изъ никелевой стали, и въ каждомъ дивизионѣ одна батарея получила такіе стволы; въ мирное время только эти батареи и стрѣляли бризантной гранатой, но безъ особаго успѣха, такъ какъ осколки получались не вполне удовлетворительными.

За частичнымъ перевооруженіемъ 1888 года, когда вся полевая артилерія была приведена къ одному 8,8 сантиметров. калибру, наступило полное перевооруженіе 1896 года, когда Крупль создалъ заново всю матеріальную часть; новыя пушки, снаряды, трубки оказались однако сразу уже устарѣвшими, такъ какъ французы одновременно ввели дѣйствительно-скорострѣльную, современную пушку. Въ теченіе 10 лѣтъ германская печать была полна баснями о крайней ломкости будто бы слишкомъ сложной для поля французской системы, и только послѣ русско-японской войны германская артилерія получила новую передѣлку, уже болѣе отвѣчающую современнымъ требованіямъ.

Въ тяжелой артилеріи, любимомъ дѣтищѣ реорганизаторовъ германской арміи, дѣло обстоитъ гораздо благополучнѣе. Поразительна, на глазъ иностраннаго наблюдателя, крайняя экономія въ назначеніи артиллеристовъ для пассивныхъ задачъ береговой артилеріи. Потребности всего побережья отъ Пилау до Боркума удовлетворяются 2 полками, общимъ составомъ въ 12 батарей (ротъ). Крѣпости Свиенмюнде, Боркумъ, Данцигъ, Пилау обходятся каждая съ 1 батальономъ крѣпостной артилеріи. При этомъ составъ батальоновъ сравнительно умѣренный — 20 офицеровъ, 576 человекъ, за исключеніемъ батальона въ Емденѣ (Боркумъ), гдѣ сформирована лишняя батарея (рота).

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. Апрель.

Оканчивая начатую въ февральскомъ выпускѣ Rivista статью, капитанъ Ferlito Bonaccorsi цитируетъ слова Макиавелли: «Для защиты отъ вѣшнихъ враговъ, крѣпости не могутъ быть необходимы, ни тѣмъ народамъ и государствамъ, которые имѣютъ хорошія арміи, ни тѣмъ, которые такихъ армій не имѣютъ. Хорошія арміи обойдутся и безъ крѣпостей, а безъ хорошей арміи крѣпости немного принесутъ пользы. Когда Наполеонъ получилъ донесеніе о сопротивленіи, оказанномъ фортомъ Баръ, онъ отвѣтилъ: единственнымъ препятствіемъ, могущимъ повести къ неудачѣ предпріятія, я признаю сильный корпусъ войскъ, который бы помѣшалъ спуститься въ равнину. Исторія всѣхъ временъ указываетъ, что защита горныхъ районовъ рѣдко имѣла успѣхъ. Рѣдко также бывало, чтобы такіе районы

служили театрами большихъ войнъ; а въ тѣхъ случаяхъ, когда операціи совершаются въ гористыхъ странахъ, какъ напримѣръ кампанія 1799 года въ Швейцѣрии, рѣшительныя сраженія все же происходятъ въ долинахъ. Горныя преграды вызываютъ раздробленіе силъ наступающаго непріятели, и ими слѣдуетъ пользоваться для совершенія быстрыхъ и отважныхъ передвиженій. Въ прежнее время крѣпости можно было уподобить плотинамъ, преграждающимъ движеніе избылой воды и спасающимъ низменности отъ наводненія; нынѣ же, при обилии путей сообщенія, онѣ напоминаютъ скорѣе устои моста, которые, хотя и стѣсняють болѣе или менѣе свободу движенія воды, никакъ не могутъ вывести потока изъ его русла.

Въ самолетахъ и воздушныхъ шарахъ авторъ предвидитъ очень опасныхъ враговъ крѣпостей, которые въ скоромъ уже времени будутъ поражать ихъ вертикально брошенными бомбами, разрушающими самыя прочныя своды и заражающими атмосферу ядовитыми газами. Что подобное усовершенствованіе воздушныхъ судовъ не оставитъ себя долго ждать, очевидно изъ той быстроты, съ которою развивается и совершенствуется дѣло воздухоплаванія.

Въ 1794 году появился въ сраженіи при Флерюсѣ первый привязной шаръ, а при осадѣ австрійцами Мобанжа, итѣкій Кутелле поднялся на воздушномъ шарѣ, дѣлалъ съемки и, совершивъ полетъ до Шарлеруа, далъ о непріятели важныя свѣдѣнія; этимъ шаромъ Кутелле пользовался и во время осады Майнца. Въ томъ же году сформированъ первый баталіонъ воздухоплателей. Для экспедиціи въ Египетъ въ 1798 году Наполеонъ имѣлъ воздухоплавательный паркъ, но судно, на которомъ онъ слѣдовалъ, попало въ руки англичанъ. При осадѣ Венеціи въ 1849 году австрійцами были 22-го іюня пущены воздушные шары съ бомбами отъ 24 до 30 фунтовъ вѣсомъ, которыя должны были разорваться надъ городомъ, но перемѣнившій направленіе вѣтеръ отнесъ ихъ на австрійскій лагерь. Во время сѣверо-американской междоусобной войны Ла Мунтенъ доставлялъ Маккелану въ сентябрѣ 1861 года съ привязнаго шара важныя свѣдѣнія о стратегическихъ передвиженіяхъ противника. При оборонѣ Парижа пущено было французами 64 шара, которые вывели изъ города 900 килограммовъ почтовой корреспонденціи, собакъ, голубей, а также пассажировъ, въ числѣ которыхъ былъ и Гамбетта. Потеря въ шарахъ составила 3 процента; нѣмцы видѣли и поражали ихъ, но захватить не могли ни одного. Въ 1895 году англичанинъ Баденъ Пауль началъ проектировать для подъема людей змѣйковые аэростаты. Въ этомъ же году управляемый воздушный шаръ типа Лебоди исполнилъ свой восьмидесятый полетъ, причемъ дѣлалъ стратегическія и тактическія рекогносцировки, фотографическія снимки,

бросаль бомбы до 20 килограммовъ вѣсомъ. Полеты и маневры шаръ совершалъ, какъ днемъ, такъ и ночью и подымался на высоту до 1.200 метровъ. Опыты доказали, что метаніе шарами бомбъ совершается съ большою мѣткостью, и что автоматическимъ дѣйствіемъ соответственныхъ клапановъ устраняется всякая опасность отъ уменьшенія вѣса. происходящаго при такомъ метаніи. Въ 1908 году былъ (при очень сильномъ вѣтрѣ) произведенъ удачный опытъ метанія съ аэростата мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ; аэростатъ оставался при этомъ неподвижнымъ надъ укрѣпленіями La Cloche. При опытахъ метанія бомбъ въ батарею Ragny-la-Blanche-Côte съ высоты 1.400 метровъ таковыя падали съ уклоненіемъ всего лишь 40 сантиметровъ отъ цѣли. Уязвимость воздушныхъ шаровъ значительно ниже уязвимости мореходныхъ судовъ. Опыты съ привязными шарами показали, что послѣдніе хотя и поражаются ружейными пулями, но сдѣланныя послѣдними отверстія опять затягиваются эластичностью ткани; выстрѣлами полевой артилеріи шары легко уничтожаются на высотѣ въ 500 метровъ, на высотѣ же, превышающей 1.000 метровъ, они могутъ считаться въ полной почти безопасности. Устроенный братьями Райтами аэропланъ является настоящею летательною машиною; скорость его превосходить 160 километровъ и дѣлаетъ аэропланъ по сравненію съ дирижаблемъ менѣе зависимымъ отъ атмосферныхъ условій. Въ представленной правительству англійскою воздухоплавательною комиссіею реляціи изложено: «Управляемые воздушные шары и самолеты должны произвести переворотъ въ военномъ искусствѣ и обусловить необходимость основныхъ измѣненій въ стратегіи и тактикѣ». Гаагская конференція пыталась ограничить службу шаровъ только рекогносцировками и сборомъ свѣдѣній, лишивъ ихъ совершенно права пользоваться присущею имъ силою нападенія и разрушенія; но такое предложеніе было отвергнуто всѣми правительствами, какъ совершенно нелогичное.

Маркъ Филипсъ писалъ въ *The Contemporary Review*: Правительство и законодатели должны озаботиться принятіемъ мѣръ къ оборонѣ націи, имѣя въ виду близость времени, когда пограничныя укрѣпленія потеряютъ всякое значеніе и будутъ безсильны передъ воздушнымъ флотомъ. И эти слова не были сказаны вустую. *Англія* приступила къ постройкѣ съ лихорадочною поспѣшностью воздушныхъ шаровъ типа Nulli Secundus, обладающаго наивысшими наступательными качествами. Назначеніе этихъ шаровъ состоитъ въ томъ, чтобы сопровождать флотъ, управлять его движеніемъ и вступать въ бой съ непріателемъ, а также нападать на сухопутныя войска. Въ *Австріи* служба аэростатовъ вполнѣ организована, и уже въ настоящее время она можетъ образовать въ періодъ мобилизаціи арміи 10 полевыхъ и 4 крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ

отряда. Типъ Вельмана: длина 50 метровъ; наибольшій діаметръ 16 метровъ; три двигателя всего въ 80 лошадиныхъ силъ; два винта; гондола стальная; быстрота 12 географическихъ миль въ часъ. Шаръ принимаетъ 5 человекъ; 25 кинталовъ газелину для двигателей, потребное количество смазочныхъ матеріаловъ, запасовъ и метательныхъ снарядовъ. Для дальней развѣдки Австрія имѣетъ прекрасные самолеты, служащіе также и для метанія бомбъ. Находятся нынѣ на испытаніи 3 типа шаровъ: французскій, длиною въ 100 метровъ; германскій, въ 140 и американскій, въ 320 метровъ. Этотъ послѣдній обладаетъ скоростью типа Вельмана; принимаетъ 60 тоннъ нагрузки, переноситъ небольшія команды специалистовъ, предназначенныя для затрудненія непріятельскихъ сообщеній, разрушенія мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, складовъ у проч. Во *Франціи* начались въ 1873 году опыты Ренара. Въ 1879 году имѣли мѣсто работы Кребса и Лосседа, и 9-го августа 1884 года управляемый аэростатъ La France совершилъ первый подъемъ. Въ 1898 году выступилъ съ своими разнообразными типами Сантосъ Дрюмонъ, а въ 1902 году инженеръ Yulliot. Бояръ-Клеманъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ *Германіи* постройка управляемыхъ шаровъ началасу въ 1898 году Цеппелиномъ, который достигъ прекрасныхъ результатовъ; теперь изготовленіе ихъ идетъ подъ управленіемъ маіора Гросса, *Россія* и *Испанія* также вступаютъ въ общее состязаніе по приобрѣтенію господства надъ воздухомъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Воины ли мы?» Ugo Scotti жалуется на несправедливость сужденій итальянской и европейской періодической печати объ итальянскихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ сѣверной Африкѣ. Въ общемъ, сужденія эти выражаются по словамъ автора примѣрно нижеслѣдующимъ: «Имѣя огромное численное превосходство надъ турецкими гарнизонами, расположенными въ Триполитаніи и Киренаикѣ въ началѣ войны, и будучи прекрасно вооружены и снабжены всѣмъ необходимымъ, итальянскія войска не имѣли успѣха въ борьбѣ съ грязными и невѣжественными варварскими племенами, предводимыми небольшимъ числомъ начальниковъ въ невысокихъ чинахъ. Сражаясь въ шлемахъ и кирассахъ противъ слабыхъ безоружныхъ нищихъ, они терпѣли пораженія и выставляли себя на посмѣшище Европы. Все приводитъ къ выводу, что неумѣлость итальянцевъ въ военномъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію».

Внимательное изученіе событій ливійской войны приводятъ автора къ заключенію, что неудачи итальянцевъ объясняются особыми затрудненіями, встрѣченными ими, какъ въ мѣстныхъ условіяхъ, такъ и въ характерѣ противника.

Давъ описаніе свойствъ моря у ливійскихъ береговъ и дующихъ

тутъ вѣтровъ, а также береговой полосы суши, внутреннихъ пространствъ пустыни, оазисовъ и горныхъ раіоновъ, авторъ выясняетъ, что ориентировка на пространствахъ къ югу отъ Триполи, легко доступная туземцамъ, предствлаетъ для итальянцевъ часто неодолимая трудности. Полная прозрачность воздуха въ тѣ дни, когда нѣтъ вѣтра съ пустыни, сближаетъ предметы и совершенно искажаетъ представление о разстояніяхъ; гребни различно удаленныхъ хребтовъ представляются на одномъ и томъ же планѣ; предметы и группы, находящіеся въ разстояніи 700 метровъ, кажутся удаленными не болѣе чѣмъ на 200 или 300 метровъ; ошибки въ стрѣльбѣ достигаютъ очень большихъ размѣровъ; артилерія тратитъ снаряды, стрѣляя по цѣлямъ внѣ ея досягаемости; гребень, на нѣсколько лишь метровъ превышающій другіе, закрываетъ весь горизонтъ и скрываетъ дѣйствія и передвиженія непріятеля. Обиліе холмовъ и впадинъ, повсемѣстно разсѣянныхъ, облегчаетъ засады и нечаянныя нападенія и обезпечиваетъ безнаказанность таковыхъ, а рыхлость почвы облегчаетъ устройство ямъ, гдѣ арабы умѣютъ скрываться такъ искусно, что итальянскіе солдаты проходятъ мимо ихъ, не подозрѣвая опасности. Подъемы и спуски крайне затруднены: нога тонетъ въ сыпучемъ пескѣ, и это ведетъ къ быстрому утомленію, какъ людей, такъ и животныхъ. Рыхлость почвы облегчаетъ проникновеніе въ нее снарядовъ пушекъ и гаубиць. Снаряды съ ударными трубками постепенно теряютъ при этомъ свою живую силу, и вѣроятность ихъ разрыва уменьшается; а осколки разорвавшихся на болѣе или менѣе значительной глубинѣ снарядовъ наносятъ не столь сильныя пораженія. Вредный для дыханія южный вѣтеръ дуетъ итальянцамъ чаще въ лицо, а арабамъ въ спину; этотъ вѣтеръ подымаетъ мелкую, не осязаемую пыль, вредно дѣйствующую на дула орудій и ружей и на приспособленія для заряженія и прицѣливанія.

Непріятельскія войска имѣютъ передъ итальянцами многія преимущества. Они лучше ориентируются на мѣстности; легче переносятъ невзгоды, присущія климату, и боль отъ пораненій; знаютъ мѣстность; твердо вѣрятъ, что солдатъ, павшій въ бою, вознаграждается вѣчнымъ блаженствомъ въ будущей жизни; обладаютъ прирожденною способностью къ шпіонству и всякой лжи; обладаютъ въ совершенствѣ качествами убійцы. Таковъ истинный типъ воина, говоритъ авторъ; итальянцевъ онъ воинами не признаетъ; по его словамъ они «рыцари войны».

Кромѣ того помѣщены въ обзорѣваемомъ выпускѣ статьи:

Maіора Alessandro Bloise о современныхъ итальянскихъ тактическихъ наставленіяхъ.

Капиана Ettore Graselli о сектѣ сенусси въ Киренайкѣ.

Капитана Garibaldi Farina Giuseppe о будущности Ливіи.

Начата статья поручика Franco Italo Ronzi о ружейной стрѣльбѣ. Помѣщено продолженіе статей капитановъ А. Vindi и Aurelio Ricchetti и поручика T. Battaglioni.

Окончена статья капитана Ezio Bottin. Въ ней даны подробныя описанія заслугъ передъ Италіей Гарибальди, Маццини и графа Кавура, а также характеровъ этихъ дѣятелей.

В. Ж.

П О П Р А В К И.

Въ статьѣ Ланга „Полковой праздникъ“ на стр. 188, 13-я строка сверху—напечатано: Бородино, Островно—слѣдуетъ замѣнить словами Кульмъ и Лейпцигъ.

2) Въ книжкѣ № 7 „Военнаго Сборника“ въ статьѣ Чинтулова „Воспоминанія добровольца“ на стр. 132 произошла досадная опечатка: на строкѣ 12-й снизу напечатано: „именно 11-й и 1-й дивизій“,—слѣдуетъ читать—„именно 10-й и 1-й дивизій“.
